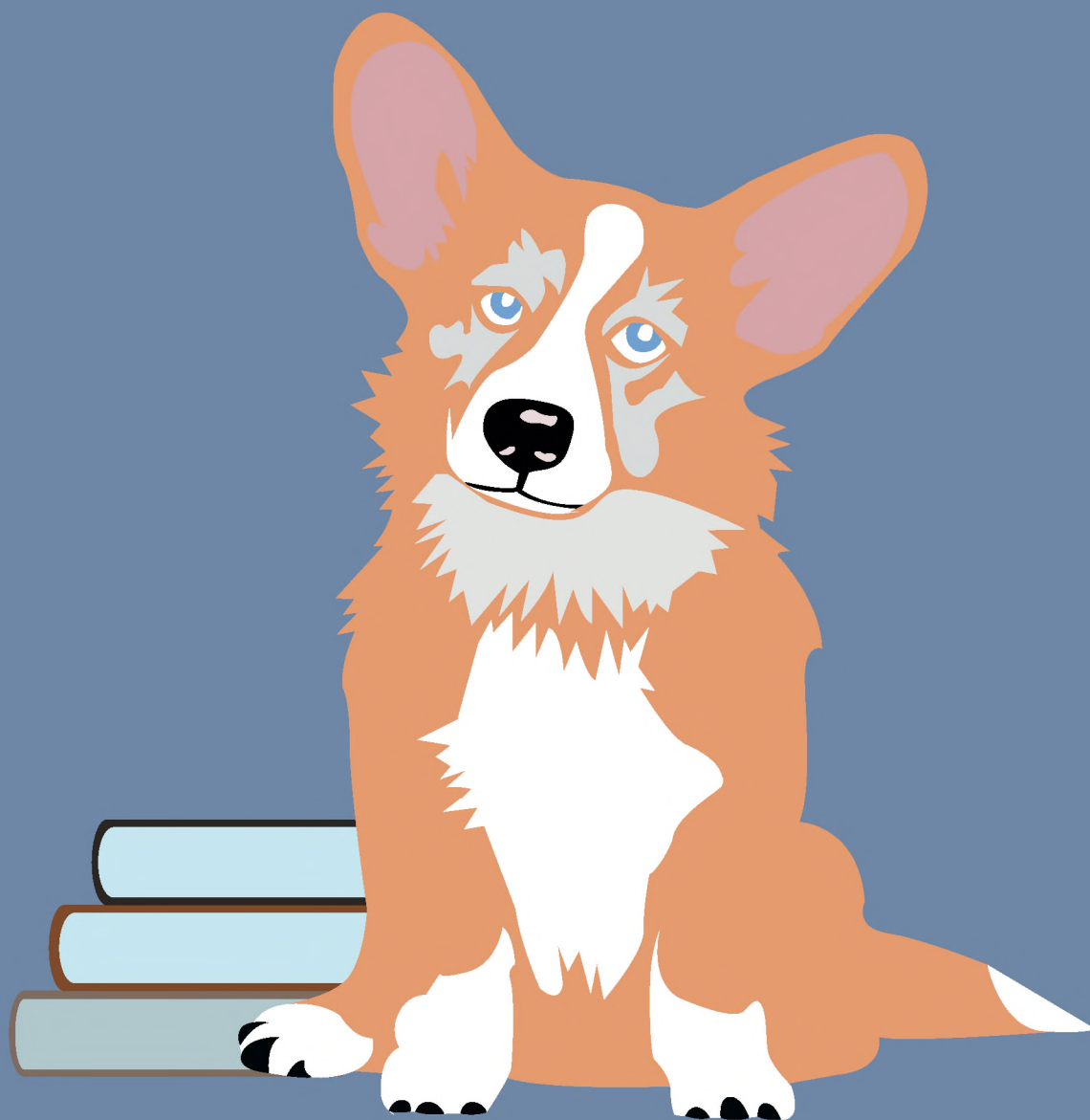

ANIMAL LAW

Научный журнал Национального исследовательского университета
«Высшая Школа Экономики»

№ 2 2021

<https://pravo.hse.ru/legalst/animallaw/aljournal>

ANIMAL LAW

№ 2 2021

Издатель:

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Выпускается ежегодно

Главный редактор:

Е.И. Синчило

Компьютерная верстка:

Н.Ф. Прохорова

Редакционная коллегия:

Е.М. Хаметова
В.М. Семчукова
А.А. Мурашова
А.Н. Гаврилова
Е.А. Тохтуева

Обложка:

Т.С. Пичугов

Адрес редакции:

109028, Москва, Большой
Трехсвятительский переулок, 3

[https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/
animallaw/](https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/animallaw/)

Email: eisinchilo@edu.hse.ru

За точность приведенных сведений
и содержания данных, не под-
лежащих открытой публикации,
несут ответственность авторы.

© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Содержание:

Е.М. Хаметова Бездомные животные в России	4
Е.А. Лашина Вопросы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными	14
А.Н. Гаврилова Ксенотрансплантация: проблемы и перспекти- вы развития	21
А.А. Мурашова Плата за экосистемные услуги: риски ухуд- шения среды обитания животных	30
В.В. Рябова Нормативное закрепление перечня потенци- ально опасных пород собак: «за» и «против»...	42
А.И. Серкова, Е.А. Тохтуева Правовые аспекты использования животных в рекламе	52
М.А. Шабалина Судебная практика по делам об установлении баланса интересов владельца домашних жи- вотных и третьих лиц в вопросах содержания домашних животных	59
Е.В. Богодухова, А.П. Ковзунова Жестокое обращение с лошадьми: юридиче- ская ответственность	71
Р.А. Теленков Телосоцентризм: понятие природы как мо- ральное основание достоинства животных	81

ANIMAL LAW

№ 2 2021

Content:

E.M. Khametova Stray animals in Russia	4
E.A. Lashina The issues of prosecution for cruelty to animals . .	14
A.N. Gavrilova Xenotransplantation: problems and prospects	21
A.A. Murashova Payments for Ecosystem Services: The Risks of Animal Habitats Degradation	30
V.V. Ryabova Codification of potentially dangerous dog breeds list: arguments 'for' and 'against'	42
A.I. Serkova, E.A. Tokhtueva Legal aspects of using animals in advertising	52
M.A. Shabalina Judicial practice in cases of balancing the interests of the owner and third parties in matters of keeping domestic animals	59
E.V. Bogodukhova, A.P. Kovzunova Cruel treatment of horses: legal liability	71
R.A. Telenkov Telosocentrism: the concept of nature as a moral basis for the dignity of animals	81

Издатель:

National Research University
Higher School of Economics

The journal is published annually

Editor-in-Chief:

E.I. Sinchilo

Layout:

N.F. Prokhorova

Editorial Board:

E.M. Khametova
V.M. Semchukova
A.A. Murashova
A.N. Gavrilova
E.A. Tokhtueva

Cover:

T.S. Pichugov

Address:

3, Trekhsvyatitelskiy pereulok,
Moscow 109028, Russia

[https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/
animallaw/](https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/animallaw/)

Email: eisinchilo@edu.hse.ru

The authors are responsible for
the accuracy of the information
provided and containing data that
is not a subject to open publication

© National Research University
Higher School of Economics

Судебная практика по делам об установлении баланса интересов владельца домашних животных и третьих лиц в вопросах содержания домашних животных

Judicial practice in cases of balancing the interests of the owner and third parties in matters of keeping domestic animals

Аннотация

Настоящая статья посвящена одному из важнейших аспектов обращения с домашними животными, а именно - вопросу установления баланса интересов владельца домашних животных и третьих лиц в случаях, когда владение затрагивает права и законные интересы последних. Базовые принципы российского законодательства обязывают собственника учитывать интересы иных лиц при обращении со своим имуществом. Эти принципы применимы к домашним животным в силу ст. 137 ГК РФ.

Статья рассматривает наиболее актуальные практические аспекты, возникающие в судебной практике при решении вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении исковых требований третьих лиц лицами, полагающих, что владелец нарушает их права и законные интересы в части содержания домашних животных. Автор анализирует три ключевые проблемы, с которыми сталкиваются владельцы животных на практике: (i) необходимость учета прав иных лиц, проживающих с владельцем животного в многоквартирном доме; (ii) возможность принудительного ограничения судом количества домашних животных у одного владельца и (iii) фактическое применение судами требований к содержанию животных в приютах в отношении домашних животных, принадлежащих гражданам.

Ключевые слова: Содержание домашних животных, ограничение числа домашних животных, права и интересы жильцов многоквартирного дома, приюты для животных.

Abstract

This article examines one of the most important issues in the treatment of domestic animals, namely, the question of balancing interests of the pet's owner and a third party when their rights and legitimate interests are affected. The basic principles of the Russian law provide for the obligation of an owner to take into account the interest of a third party. Article 137 of the Civil Code of the Russian Federation considers animals to be a property making the aforesaid rule applicable to them.

The article examines one of the topical practical problems arising in the Russian caselaw, namely the conditions of satisfaction for claims brought by third parties on alleged violation of their rights and legitimate interests by a pet owner. The article discusses three key problems that animal owners face in practice: (i) the need to take into account the rights of other people sharing an apartment building with a pet owner; (ii) a possibility for a court to impose a compulsory limitation on the number of domestic animals owned by one owner; and (iii) a case law trend to apply requirements for keeping animals in shelters to domestic animals.

Keywords: Domestic animals, pets, residential premises, number of pets allowed, animal shelters.

Введение

В соответствии со статьей 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Домашние животные в понимании российского права относятся к разновидности имущества, поэтому данная норма равнозначно применима и к ним.

Вместе с тем, животные являются «категорией» имущества, способной испытывать эмоции и чувства, что устанавливается из системного толкования ст. 137, п. 2 ст. 231 и ст. 241 ГК РФ, а также подтверждается¹ в российской доктрине.

Признавая за животными особый статус, законодатель конкретизирует требования к обращению с ними в Федеральном законе от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о животных»). К числу таких требований, в частности, относятся и правила содержания домашних животных их владельцами.

Так, ст. 9 Закона о животных устанавливает общие требования к их содержанию, такие как обеспечение надлежащего ухода, своевременное оказание ветеринарной помощи и профилактических ветеринарных мероприятий, утилизация биологических отходов. Данный перечень требований также дополняется в Законе от 14.05.1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» (далее – «Закон о ветеринарии»), ст. 18 которого прямо закрепляет, что ответственность за состояние здоровья животных возлагается на их владельцев.

Вместе с тем, осуществляя содержание домашних животных, владелец должен учитывать также права и законные интересы иных лиц, которые могут быть затронуты в случае нарушения им законодательных требований. Согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ владелец животных может по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, пока они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают прав и охраняемых законом интересов других лиц, а в силу п. 1 ст. 13 Закона о животных он также должен учитывать правила содержания животных в многоквартирных домах (частный случай общего правила из ст. 209 ГК РФ). Так, в частности, содержание собаки в квартире может привести к превышению предельно допустимого уровня шума ввиду лая животного, а безнадзорное нахождение владельческого животного в местах общего пользования – причиной загрязнения этих помещений его испражнениями или его нападения на жильцов. Приведенные примеры являются лишь частными случаями возможного столкновения интересов владельца животного и третьих лиц.

В то же время, при рассмотрении подобных случаев необходимо учитывать не только интересы владельцев и третьих лиц, но и потребности самих животных.

1. См.: Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 41; Гражданское право : учебник. Т. I. / Под ред. Садикова О.Н. – М. : Инфра-М, 2006. – С. 160; Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. – М. : Статут, 2003. – С. 116; Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. – 2015. – № 3. – С. 22–41; Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав. – Зооклуб: мегаэнциклопедия о животных. URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml>; Дюринг Е. Ценность жизни. – М. : АСТ, 2000. – С. 67.

Конечно, не обладая правосубъектностью, животные не имеют самостоятельного статуса в этом конфликте интересов. Однако игнорировать требования к гуманному обращению с ними при разрешении конфликтов некорректно, поскольку необходимость гуманного обращения является обязательной не только для владельца животных, но и для всех иных лиц, на которых распространяется российское законодательство (ст. 137 ГК РФ, ст. 4 Закона о животных).

Настоящая статья посвящена наиболее актуальным проблемам, возникающим в ходе содержания домашних животных, при анализе которых автор обращает внимание, насколько суды учитывают или игнорируют «интересы» самих животных.

Учет прав иных лиц, проживающих с владельцем животного в многоквартирном доме

Ввиду необходимости сохранения баланса интересов между правами владельца животных и иных лиц, проживающих с ним в многоквартирном доме, Закон о животных в ст. 13 прямо предусматривает необходимость учета законных интересов последних.

На обеспечение такого баланса направлены и требования п. 5 ст. 13 Закона о животных, к числу которых относятся: 1) необходимость исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного в пределах общедомовой собственности, в частности в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, а также во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках; 2) необходимость обеспечивать уборку продуктов жизнедеятельности животного в местах и на территориях общего пользования; 3) не допущение выгула животного вне мест для выгула животных.

Установление баланса интересов производится судом в каждом контрактном деле *ad hoc*. Суды, оценивая все представленные в материалы дела доказательства, определяют, насколько условия содержания конкретного животного соответствуют требованиям к его содержанию, а также определяют не был ли нарушен баланс прав и интересов владельца и его соседей.

Так, в частности в Решении Киселевского городского суда Кемеровской обл. от 22.06.2020 г. по делу № 2-834/2020 суд отказал истцу в исковых требованиях, направленных на понуждение владельца собак к их «выселению» их квартиры. Суд исследовал множество доказательств с обеих сторон спора: заслушал свидетелей истца, указывавших на появление в квартирах блох, запах и наличие фекалий в общедомовой собственности, изучил акты осмотра квартиры сотрудниками ЖКХ и иных служб, которыми не было установлено нарушений требований к содержанию животных, учел надлежащее физическое состояние здоровья животных и наличие у них прививок. Оценив доказательства в совокупности, а также приняв во внимание, что на момент спора в квартире из семи собак осталось только две (остальные пять были переданы дочери ответчика), суд отказал в исковых требованиях, не установив нарушения Закона о животных, а также ветеринарных и санитарно-эпидемиологических правил.

При этом, выдвигая требование учитывать интересы лиц, проживающих с владельцем животных в многоквартирном доме, граждане часто не учитывают «интересы» самих животных. Жители обращаются в суд с исковыми заявлениями не для «спасения» животных от недобросовестного владельца, нарушающего требования по содержанию, а с единственной целью – избавиться себя от последствий, сопутствующих такому ненадлежащему содержанию: запаха, захламления и загрязнения общей территории дома и других факторов. В случае доказанности нарушения условий содержания суды удовлетворяют иски и обязывают² владельцев «избавиться» от всех или части имеющихся животных, даже если животным фактически не причинялось вреда, и владелец не обращался с ними негуманно.

Так, в Решении Сладковского районного суда Тюменской обл. от 01.06.2020 г. по делу № 2-110/2020 суд удовлетворил требования жителей многоквартирного дома, в котором проживал собственник 12 кошек. Жители подали иск о запрете на содержание домашних животных, ссылаясь на нарушение владельцем требований содержания и санитарных норм, также указывали, что в подъезде стоит неприятный запах, общедомовая собственность загрязнена и в коробках на лестничной клетке содержится часть животных. Несомненно, в данном деле владелец нарушил правила содержания животных. Вместе с тем, удовлетворяя требования, суд запретил владельцу содержать в квартире более двух кошек, не конкретизировав, что необходимо сделать с остальными десятью. Таким образом, при удовлетворении исковых требований по ст. 13 Закона о животных, суды, защищая интересы жителей многоквартирного дома, не учитывают, что «выселение» животных из квартиры фактически приведет к их передаче в приют или в иное место, условия содержания в котором могут быть значительно хуже, чем имевшиеся у их текущего владельца, что явно ухудшит благополучие таких животных³.

Возвращаясь к тому, что требование о гуманном обращении (в силу ст. 137 ГК РФ и ст. 4 Закона о животных) распространяется не только на владельцев животных, но и на всех иных лиц, удовлетворение иска об обязанности владельца «избавиться» от части или всех имеющихся животных фактически приводит к нарушению правил о гуманном обращении.

Гуманное обращение представляет собой обращение с животным, которое значительно повышает благополучие последнего⁴, т. е. обеспечение животных условиями, соответствующими их индивидуальным особенностям и биологическим потребностям, заботу о здоровье и своевременное оказание животному ветеринарной

2. См., в частности, решение Ленинского районного суда Тюменской обл. от 01.04.2020 г. по делу № 2-2006/2020.

3. Благополучие животного является основным индикатором гуманного обращения с ним - см.: Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Весна–лето.

4. Broom D.M. Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. – European Union : Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf);

Broom D.M. Indicators of poor welfare // British Veterinary Journal. 1986. P. 142, 524–526; Broom D.M. Sentience and Animal Welfare. P. 27; Duncan I.J.H. Animal rights – animal welfare, a scientist's assessment // Poultry Science. 1981. Vol. 60, issue 3. P. 489–499; Hughes B.O. The historical and ethical background of animal welfare / In: Uglow J. (ed.) How well do our animals fare? Proc. 15th annual conference of the Reading University Agricultural Club. 1981. P. 1–9.

помощи, а также учет эмоционального состояния животного⁵. Однако в контексте надлежащего содержания при удовлетворении обозначенных исковых требований⁶ гуманным будет только такое обращение, которое обеспечит животному лучшие условия содержания на новом месте по сравнению с условиями у его владельца.

Соответственно, требования к содержанию домашних животных, по смыслу Закона о животных, должны восприниматься судами не как направленные исключительно на защиту собственников многоквартирного дома от возможных нарушений установленных правил, а как преследующие основную цель – защиту животных от негуманного обращения, т.е. от обращения, в составе которого нарушение требований к их содержанию является лишь одним из квалифицирующих элементов.

При этом нарушение владельцем нормативных требований, – в частности правил содержания домашних животных, – не всегда сопряжено с негуманным обращением⁷. Соответственно, при отсутствии доказательств негуманного обращения суды должны более взвешенно подходить к установлению баланса интересов жителей многоквартирного дома и владельца животных, поскольку в рамках интересов последнего должны также учитываться и «интересы» самих животных, нуждающихся в надлежащем содержании. В противном случае благополучие животных будет ухудшаться каждый раз, когда суд будет вставать на сторону жителей многоквартирного дома и проявлять формализм в применении ст. 13 Закона о животных.

Ограничение допустимого количества домашних животных у одного владельца

В исках против владельцев домашних животных часто встречаются требования о принудительном ограничении количества животных, которые могут находиться в собственности конкретного владельца. И коль скоро домашние животные в понимании ст. 137 ГК РФ являются имуществом, решение вопроса о возможности ограничения их предельного количества должно происходить с учетом общих требований и правил по ограничению права собственности в России⁸.

Право частной собственности является одним из основных конституционных прав граждан в России и закреплено ст. 35 Конституции РФ. Возможность ограничения лиц в данном праве предусматривается ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Соответственно, возможность ограничить предельное количество домашних животных может быть установлена исключительно на федеральном уровне.

5. Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Весна–лето.

6. А также абстрагируясь от необходимости учитывать эмоции и привязанность животного к конкретному лицу.

7. Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Весна–лето.

8. Шабалина М.А. Соотношение федерального и регионального регулирования выкупа домашних животных в РФ // Сборник материалов конференции АНО «СОВет» от 05.09.2020 г. Москва. 2020. С.44–49.

Данный довод нашел свое подтверждение в Постановлении КС РФ от 13.12.2001 г. № 16-П⁹, согласно которому нормативно-правовой акт субъекта, устанавливающий дополнительные ограничения, не предусмотренные Конституцией и (или) федеральным законом, не подлежит применению.

В ГК РФ не содержится подобных ограничений, в то время как Закон о животных содержит лишь указание на принципиальную возможность установления данного ограничения, не конкретизируя условий и правил его применения. Так, согласно п. 3 ст. 13 Закона о животных «Предельное количество домашних животных в местах содержания животных определяется исходя из возможности владельца обеспечивать животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и нормативов». Согласно данной формулировке, возможность установления предельного количества животных у одного владельца зависит от выполнения им: 1) требований законодательства по содержанию домашних животных; 2) требований ветеринарных норм и правил; 3) требований санитарно-эпидемиологических правил и нормативов¹⁰.

Поскольку Закон о животных упоминает лишь потенциальную возможность ограничения права собственности на животных, фактическую реализацию такой возможности может осуществить только суд. Согласно проведенному анализу судебной практики, возможность установления ограничений на содержание домашних животных устанавливается судами каждый раз *case-by-case*, основываясь на сопоставлении нормативных требований к содержанию с реальными возможностями владельца по содержанию.

Найденные дела можно условно разделить на две группы: 1) дела, где суды прямо не указывают, какое конкретно количество животных является предельным, устанавливая лишь на явное его превышение конкретным лицом; 2) дела, где предельным признается не более двух особей животных, без каких-либо уточнений о причинах именно данного количества.

Так, к первой группе, в частности, относится Решение Одоевского районного суда Тульской обл. от 14.10.2020 г. по делу № 2-524/2020, где суд по иску прокурора изучил имеющиеся у лица условия для содержания 130 собак, 12 лошадей, 3 ослов, 20 кошек, 30 птиц, 7 поросят, 2 коров и быка, а также 2 баранов и 12 коз и пришел к обоснованному выводу, что имеющийся у лица земельный участок является недостаточным для содержания такого количества животных. Кроме того, суд отметил, что за животными не осуществляется должного контроля, поскольку они могут свободно перемещаться как по земельному участку владельца, так и за его пределами, а также установил факт недостаточности вольеров для содержания всех собак

9. Постановление КС РФ от 13.12.2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской».

10. Требования групп 2 и 3, прямо обособляются законодателем от правил по содержанию, закрепленных в Законе о животных. Вместе с тем автор не проводит в настоящей статье сопоставления ветеринарного и санитарно-эпидемиологического регулирования с Законом о животных с точки зрения того, какие нормы следует считать более «специальными».

и невозможность надлежащего ухода за имеющимися животными исключительно силами владельца без привлечения помощи специализированного персонала.

Ко второй группе относятся решения Ленинского районного суда Тюменской обл. от 01.04.2020 г. по делу № 2-2006/2020 и Сладковского районного суда Тюменской обл. от 01.06.2020 г. по делу № 2-110/2020, где суды сочли допустимым содержание не более двух особей животных у ответчиков без какого-либо уточнения причин ограничения количества животных именно до данного показателя.

Вместе с тем, установив фактическое несоблюдение владельцем требований к содержанию домашних животных, во всех трех делах суд ограничил право собственности владельцев на животных, а в одном из дел (№ 2-524/2020) прямо обязал владельца осуществить вывоз животных с территории земельного участка, при этом, не конкретизировав, куда именно данные животные должны быть вывезены. Лишь в одном из дел суд обратил внимание истца на то, что формулировка требований «обязать ответчика вывезти животных» не является достаточно точной и исполнимой, поскольку она не позволяет определить, какие конкретно действия должны быть совершены владельцем животных¹¹.

Таким образом, суды с одной стороны пресекли нарушения, связанные с содержанием животных в ненадлежащих условиях. С другой же стороны, они никак не облегчили дальнейшую судьбу этих животных, что создало риск их перераспределения в приюты или сельскохозяйственные фермы, что, как уже было обозначено выше, может существенно ухудшить условия их содержания и благополучие в целом.

Из приведенного анализа видно, что в настоящее время основная цель Закона о животных – создание для животных наиболее подходящих условий к существованию, с учетом их биологических потребностей и видовых особенностей, а также гуманного обращения в целом не выполняется судами. Суды сосредотачиваются исключительно на интересах владельца и третьих лиц, не принимая во внимание «интересы» самих животных и отказывая в удовлетворении исковых требований при отсутствии формальных нарушений законодательства¹².

В ходе анализа было обнаружено только два дела, где суды учли «интересы» самих животных, в отношении которых были заявлены требования об их «выселении». Так, в Определении Свердловского обл. суда от 23.10.2020 г. по делу № 33-14024/2020 суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы члена гаражного кооператива, заявившего требование «убрать» собаку и ее будку с территории

11. Решение Чкаловского р/с г. Екатеринбурга от 23.12.2019 г. по делу № 2-6156/2019. Вместе с тем, и в указанном деле суд не учитывал «интересы» животных, а сфокусировался исключительно на неисполнимости заявленных требований.

12. Более того, в ходе анализа было обнаружено дело № 33-5320/2020, в котором суд не только устанавливал баланс интересов, основываясь на формальном применении требований законов, но и совершенно не учел основные цели Закона о животных. Так в Определении Алтайского краевого суда от 26.08.2020 г. по делу № 33-5320/2020 суд отказал истцу в удовлетворении апелляционной жалобы. Истец требовала установления судебного запрета на использование ее соседом капканов на его участке, поскольку в такие капканы попадали домашние животные, в том числе и кошка истца. Так, попав в данный капкан, кошка лишилась задних конечностей, что было подтверждено экспертным заключением. Вместе с тем суд отклонил все доводы истца о нарушении требований ст. 137 ГК РФ и Закона о животных о гуманном обращении со ссылкой на формальное нарушение истцом требований ст. 13 Закона о животных, запрещающих самовыгул.

кооператива. Из материалов дела усматривается, что на территории гаражного кооператива содержалась безнадзорная собака, которая якобы препятствовала истцу доступе к его гаражному боксу. Суд оценил имеющиеся обстоятельства, в частности условия содержания животного, и пришел к обоснованному выводу, что само по себе наличие на территории кооператива собаки препятствием для осуществления истцом своего права собственности на гаражный бокс не является, при этом произвольное лишение животных получаемой заботы и ухода недопустимо (т. е. суд по сути принял во внимание «право» собаки на сохранение получаемых материальных и нематериальных благ). Оценив в совокупности соблюдение кооперативом требований по содержанию животного и наличие потенциальных нарушений прав истца, суд пришел к выводу, что в указанном деле «право» собаки на получение заботы и ухода не нарушает прав истца на доступ к своему боксу, а соответственно не имеется оснований для удовлетворения иска.

Во втором деле¹³ суд отказал СНТ в требованиях об обязанности собственника земельного участка на территории данного СНТ «убрать» имеющихся у него во владении 7 собак. Так, суд оценил фактические условия содержания животных, учел факт привлечения ответчика к административной ответственности за нарушение требований содержания (поскольку собаки ранее делали подкопы под ограждения участка и свободно перемещались на территории СНТ), выслушал свидетелей и отказал в исковых требованиях СНТ, поскольку ответчик не имеет объективной возможности содержать собак в ином месте, а удовлетворение требований привело бы к нарушению принципа гуманного обращения с животными.

Вместе с тем, приведенные дела являются скорее исключениями из общего правила игнорирования судами «интересов» самих животных при установлении баланса прав их владельца и иных лиц.

Применение требований к содержанию животных в приютах к владельческим животным

Согласно ст. 3 Закона о животных животные-компаньоны¹⁴ подразделяются на три группы: (i) владельческих животных; (ii) животных без владельцев и (iii) животных, от права собственности на которых отказались¹⁵.

Последние два вида в совокупности представляют собой безнадзорных животных в понимании ст. 230–231 ГК РФ. Именно безнадзорные животные помещаются в приюты, где впоследствии и содержатся¹⁶.

13. Решение Вологодского районного суда Вологодской обл. от 04.12.2019 г. по делу № 2-1386/2019.

14. Животные-компаньоны являются одной из разновидностей домашних животных, второй являются сельскохозяйственные животные. См., например: Горохов Д.Б. «Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными» // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153–171; Коновалов А.В. Заботливость, предусмотрительность, добросовестность в разрезе различных способов приобретения права собственности // Российский судья. 2016. № 12. С. 15–22.

15. Более детальный анализ данной классификации можно будет увидеть в статье автора «Особенности правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России» после ее публикации. На момент публикации рукопись статьи находится на рассмотрении в Журнале «Право» НИУ ВШЭ.

16. В рамках данной статьи не рассматриваются ситуации, когда фактически владельческое животное было отловлено и помещено в приют, поскольку такое животное фактически не теряет своего статуса «владельческого» и должно быть возвращено собственнику.

Законом о животных предусмотрены специальные требования для содержания животных в приютах (ст. 16–18 Закона о животных). Соответственно данные требования распространяются исключительно на содержание безнадзорных животных. Иными словами, специальное регулирование, применимое к приютам, не может и не должно экстраполироваться на владельческих животных.

Вместе с тем, на практике специальные требования закона о содержании безнадзорных животных применяются судами и к владельческим. В частности, суды удовлетворяют иски о запрете владельцу значительного количества животных осуществлять фактическую деятельность по содержанию приюта, при том, что спорные животные могут и не быть безнадзорными, а принадлежать самому ответчику на праве собственности.

При этом в судебной практике не сформировалось ни единого мнения о применимости норм о приютах к владельческим животным, ни определенности в вопросе о численности животных, начиная с которой возникают условия для их применения, ни единообразной позиции по вопросу о желательном поведении владельцев и дальнейшей судьбе животных в подобных случаях. Так, в Решении Чкаловского районного суда Нижегородской обл. суд счел, что наличие у владельца 40 собак, 17 щенков, 23 кошки, 17 котят не позволяет применить к нему нормы о приютах, несмотря на значительное количество животных. Более того, в данном деле суд также оценил показания свидетелей и имеющиеся доказательства, прямо свидетельствующие о том, что лицом фактически осуществлялась деятельность по содержанию приюта, в частности принимались денежные пожертвования и корма для животных, в средствах массовой информации владелец прямо указывал на наличие у себя мини-приюта.

Напротив, в Решении Одоевского районного суда Тульской обл. от 14.10.2020 г. по делу № 2-524/2020, суд занял диаметрально противоположную позицию, удовлетворив иск прокурора о запрете владельцу осуществлять фактическую деятельность по содержанию приюта, в состав которого входило 130 собак, 12 лошадей, 3 ослов, 20 кошек, 30 птиц, 7 поросят, 2 коров и быка, а также 2 баранов и 12 коз. Однако, суды применяют нормы о приютах и при существенно меньшей численности животных. Так, в Решении Центрального районного суда г. Оренбурга от 12.02.2020 г. по делу № 2-596/2020 (№ 2-6172/2019) суд пришел к выводу, что содержание 20 кошек само по себе образует приют и обязал владельца вывезти всех животных из квартиры.

Автор полагает, что применение специальных норм о содержании животных в приютах и правилах обращения с безнадзорными животными не применимо в отношении владельческих животных, вне зависимости от их количества у одного лица по указанным ниже причинам.

Во-первых, несмотря на то, что Законом о животных устанавливается возможность ограничения количества животных во владении лица, такое ограничение может налагаться судами, только если владелец фактически не способен обеспечить животных надлежащими условиями существования, с учетом их биологических потребностей и видовых особенностей. Сам по себе количественный критерий не

может быть применен к владельческим животным, когда их владелец располагает достаточными средствами и условиями для их содержания. Например, не являются тождественными ситуации, где владелец содержит в однокомнатной квартире семь собак и где эти же семь собак содержатся в частном доме на большом земельном участке. Некоторые суды разделяют эту позицию. Так, в Решении Моршанского районного суда Тамбовской обл. от 28.05.2019 г. по делу № 2-646/2019 суд, детально изучив условия содержания ответчиком 15 собак, наличие у всех ветеринарных паспортов и др. факты, отказал в требовании о запрете ответчику содержания «питомника» вопреки доводам истца о ненадлежащих условиях содержания животных¹⁷.

Во-вторых, «правовое положение» безнадзорных и владельческих животных не является тождественным по законодательству России, поскольку в отношении первых помимо общих требований к их содержанию действуют и специальные требования Закона о животных (ст. 16–18). Данные специальные требования не применимы к владельческим животным в силу их прямого назначения¹⁸.

Вместе с тем, в силу п. 2 ст. 209 ГК РФ и п. 1 ст. 13 Закона о животных суды не могут оставлять без внимания случаи, когда в нарушение законодательства приют для животных организуется фактически, без регистрации юридического лица или получения владельцем статуса индивидуального предпринимателя (как того требуют положения ст. 16 Закона о животных). Однако это не может служить основанием для применения нерелевантных нормативных положений, необходимо принимать во внимание качественные показатели содержания домашних владельческих животных. Так, представляется, что судам следует оценивать: (i) насколько владелец способен оказывать надлежащее содержание и заботу о животных с учетом их биологических потребностей и гуманного обращения, а также (ii) насколько текущее содержание соответствует установленным нормативным требованиям.

В рамках первого критерия речь идет о физической возможности лица осуществлять заботу и гуманное обращение со значительным количеством животных, обеспечивать их едой и пространством для жизни (например, когда у владельца имеется 10 кошек, частный дом и земельный участок 10 га), а в рамках второго – установление баланса интересов владельца, животных и окружающих (например, при наличии того же количества животных владелец имеет небольшой земельный участок, что не позволяет ему соблюдать нормы шума и иные санитарные правила, но фактически негуманного обращения с животными не происходит, поскольку владелец содержит их в надлежащих для данного вида животных условиях, своевременно оказывает ветеринарный уход и не допускает жестокого обращения, а лишь нарушает права третьих лиц).

17. В данном деле рассматривался вопрос содержания питомника. Однако, в контексте настоящей статьи это не имеет значения. Во-первых, Закон о животных не предусматривает специальных требований по содержанию животных в питомниках, а соответственно, такая деятельность регулируется общими правилами данного закона. Во-вторых, животные в питомнике, с точки зрения гражданского права и Закона о животных, относятся к группе владельческих, а не безнадзорных животных. Соответственно, питомник, в контексте рассматриваемой ситуации, является значительным количеством домашних животных, содержащихся у одного владельца.

18. Подробнее данный вопрос исследован в статье автора «Особенности правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России». – см. выше сноску 15.

Заключение

Проведенный анализ показал, что при установлении баланса интересов владельца домашнего животного и иных лиц, суды зачастую формально подходят к нормативным требованиям (и, в частности, к применению ст. 13 Закона о животных). В результате «интересы» животного не учитываются при принятии решений, что приводит к ухудшению положения домашних животных и, в совокупности, нарушению требований ст. 4 Закона о животных, предписывающей гуманное обращение с ними.

Список литературы

- Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М. : Статут, 2003. – 382 с.
- Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. – 2015. – № 3. – С. 22–41.
- Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 153–171.
- Гражданское право : учебник. Т. I. / Под ред. Садикова О.Н. – М. : Инфра-М, 2006. – 493 с.
- Дюринг Е. Ценность жизни. – М. : АСТ, 2000. – 336 с.
- Коновалов А.В. Заботливость, предусмотрительность, добросовестность в разрезе различных способов приобретения права собственности // Российский судья. – 2016. – № 12. – С. 15–22.
- Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 41–45.
- Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав [Электронный ресурс]. – Зооклуб : мегаэнциклопедия о животных. URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml> (дата обращения: 03.03.2021).
- Хорьков В.Н. Законы субъектов РФ, устанавливающие административную ответственность за нарушение правил содержания домашних животных, нуждаются в коррективах // Административное право и процесс. – 2018. – № 10. – С. 43–46.
- Хорьков В.Н., Рубашкин В.В. Спорные вопросы установления административной ответственности за нарушение правил содержания домашних животных // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 72–78.
- Хорьков В.Н., Курилах Ю.С. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принят. Что дальше? // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 65–69.
- Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные Проблемы Российского Права. – 2021. – Весна–лето (в печати).

Шабалина М.А. Соотношение федерального и регионального регулирования выкупа домашних животных в РФ // Сборник материалов конференции АНО «Со-Вет» от 05.09.2020 г. – Москва. 2020. – С. 44–49.

Broom D.M. Indicators of poor welfare // *British Veterinary Journal*. – 1986. – P. 142, 524–526.

Broom D.M. Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. *Animal Welfare in the European Union*. – European Union : Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf) (дата обращения: 03.03.2021).

Broom D.M. *Sentience and Animal Welfare*. – UK : Cambridge University, 2014. – 200 p.

Duncan I.J.H. Animal rights – animal welfare, a scientist's assessment // *Poultry Science*. – 1981. – Vol. 60, issue 3. – P. 489–499.

Hughes B.O. The historical and ethical background of animal welfare / In: Uglow J. (ed.) *How well do our animals fare?* Proc. 15th annual conference of the Reading University Agricultural Club. – 1981. – P. 1–9.